

Мать — да и — мачеха

Мать — да и — мачеха,
В поле Иваниха —
Родина малая,
Трель лягушиная...

Мать — да и — мачеха,
Слёзы да досуха
Вытерты с охами
Да материнскими...

Мать ты да мачеха:
От уха до уха
Улыбка твоя
Оскалом звериная...

Уйдёт Иван-чай,
Взойдёт молочай,
Уж осень, считай —
Не прогадай...

А в осени той
Нет мне тебя —
Родины малой,
Ушедшей в себя...

Мать — да и — мачеха —
Избушечка тятина,
Молчит колотуха¹,
Совестью битая...

Пушкинские воробьи

У Пушкина — «снег выпал в январе...»,
И наш снежок — не торопился,
Намёлся он до голенища в декабре,
Такой вот именно с Луны свалился...

Лишь колокольчика не слышно во снегах,
Что под дугою троечки звенел...
Скрипит снежок, как в Болдинских краях,
Куда я в мыслях, по свету успел...

Лишь санный одинокий след
Ушедший к горизонту прочертил...
Его дворянский, ветхий плед
Уж кто-то из потомков доносил...

Всё свято — небо и земля
И тройки Пушкинской следок в полях...
А у складов, святыням не внемля,
Дерутся воробьи в стожках...

¹Колотуха — колотушка (прикамско-местное, архаическое); деревянное ручное било в руках ночного деревенского сторожа при его уличном обходе.

Ах! Как они дерутся славно...
Да и не драка это, а — потеха!
Сугреву для — подняться плавно
И камнем — вниз! Утеха!

И памятью о зимних воробьях
Я греюсь в холоде воспоминаний
О том, ушедшем в холодах
Невстреч, нерадостей, непониманий...

Ижевск — Большое Болдино

Январская Чудь

Затерялась Русь в Мордве и Чуди...

Сергей Есенин

Не пажона, не мошона ² — На ветрах деревня тут, От шоссейки отдалённа — Чудь тут не найдут...	Трубы грустным дымом В небо чуть чадят. Разбудить бы друга На облаву волчью — Будто бы без Бога Спит он лунной ночью.
А живут тут местные — Люди не залётные, Чуть на нас похожие — В гости к нам не хожие...	Скоро уж совсем, совсем Нашу Чудь забудут, Памятью останусь нем — Сказки не забудут.
Занесло сугробами Их пути заветные, Стынут под туманами Веси несусветные.	Чахлым лесом гиблым Пашни зарастут И поймётся редким: Леший водит тут...
Ледяным узором Окна в мир глядят,	

Ты и я да снежок

Ах! слякоть февральская — Ёк-макарёк! Дорога — не райская: Нам бы вперед!	Надо б добраться К избёнке простой, Быстро прибраться И встать на постой,
--	--

²То есть — без пазов, без мха; прикамско-местное выражение (в понятии — временная постройка).

Уснуть под звездой
Нашей Полярной...
А поутру за водой
Мигом слетаю босой...

Как же тиха
Округа лесная,

Памяти века —
Прилука речная...

И мы — вшестером:
Изба и лесок,
Ручей за леском,
Ты и я да снежок.

Гадалкины приметы

Кисти калины, монистами — к горю,
Стройные ели — к встрече душевной,
Ромашковый луг — в любовь не поверю,
Бегущий ручей — к работушке ладной,

Росы серебро — это к деньгам и удаче,
Деньги и золото — с мил-другом свиданию,
Сумерки вечера тайного — к наград раздаче,
Туманы утра — с любовью своей к расставанию...

Мы ищем друг друга приметы —
Гадалке доверившись в ночь...
Приметам найдутся ответы,
Лишь только бы боль превозмочь.

Та боль от увечий, ушибов,
Полученных непониманием —
Что не обойтись без обманов
Слёз и обид пред прощанием.

...Мы ищем приметы друг друга
Во днях и ночах — отовсюду...
Снегам и дождям подруга — разлука
Путь ворожила мне как заслугу.

В канун лета

Дождинки падали не споро...
Усталых капель перестук
Доставил «морзянкою» скоро
Тепло твоих ласковых рук.

А ещё мне капель рассказала,
Что ты не забыла тропинку,
Которая нас и свела
Под липы широкою ветку...

И так же тогда всё дождило,
И летом, и осенью, даже зимой —
Счастливой слезой наполняло
Всё то, что ушло вот весной.

Зеленая травка кверху тянулась —
Звала её громко за тучечки синь...
И нам вот тогда показалось —
Нет клина, куда ты ни кинь!

У костра, на ветру

А может, привиденья
Живут на строгих стенах
Ночных пещёр —
Когда горит пред ними
Неровным светом
Мой костёр...

А может, тени ангелов
Кольшутся тут памятью
Моих далёких предков...
И блазнится теперь мне это —
Рыбацкому неудальцу,
Застигнутому одному
Холодным дождиком в лесу...

Постой, постой, продвину-ка
Поближе эту веточку к огню... —
От неё тень на стенке
Как чайка носится ко мне...

А может, и собачкою моей
Ластится вот к моим ногам...
Или твоею быстрою рукой
Несёт уж мне горячий чай...
И поправляет ручка чёлочку —
Смешную, непокорную. На лбу.
Разгладит там морщиночку —
Мою, твою судьбу.

Полнолуние

А в полноличии своём
Луна холодным светом
Властна над миром:
Ярка округе и полночным дуракам,
И вот таким, как я,
В окне застывшим чудакам.

Ах, как чужда же ты, Луна —
Серебряный овал. И равнодушна
К теченьям лет, эпох, веков,
Приходам и уходам чудаков.
И даже ведьмы облетают далеко
Твой галактический оптический глазок,
Им тоже ведь, наверно, нелегко:
Ох! меток ведь небес стрелок...

Всем исполать небесного огня,
И Солнечного, Лунного — вполне!
О, Господи, дай слёз — заплакать,
Очистить душу, взгляд...
А то при Солнце,
При Луне —
Тебя нам не видать...

Звездочёт

Под твоим окошком
Снова ночь я стоял —
Под небесным лукошком
Звёзды все сосчитал...

Ангел мой по тем звёздам
Всё ходил босиком — не устал,

Твоим именем нежным
Он их всех нарекал.

А под утро мой ангел заснул,
На берёзовой ветви легко прикорнул...
Я ушёл. Ты подскажешь ему,
Как дойти до меня одному...

* * *

Россия. Карантин. Тоска...
В больничном дворе — постовой,
До сна сосчитай хоть до ста —
Сон не идёт никакой.

Россия. Ночь. Без сна...
Стоят больничные руины —

Закутаны во мрак плащей,
В одежды платных палачей.

...На верхнем этаже — чуть свет,
Там молча водку пьют —
Медбрат и медсестра ответ
Вопросам не дают...

* * *

Русский — медведь, татарин — волк, удмурт — рябчик...

Старинная удмуртская пословица

Мой брат родился рябчиком,
Летал он над поляною в бору.
Не стал он серым волком —
Не гнал зверюшек по юру...

Не стал он и медведем,
И не ломал лосей,
В лесу шатаясь зимнем
У пасеки пчелиной...

Лесною птицей брат родился,
Хоть и не летавшей высоко,
Он над деревьями кружился —
Не улетаю далеко...

...У птиц лесных бывают гнёзда —
Не логово и не берлога...
И небо — есть, да и невзгода
Стучится к ним быстрее Бога.

* * *

Ещё не отпела нам лета
Та дальняя роща в ложке,
Стоит она в нимбе рассвета,
Спешит в небеса — налегке...

А в рощице этой привольно,
Там птицы щебечут в ветвях,

Часок побывать — и довольно:
У счастья гостилось в друзьях...

Да где же та роща такая?
Запратал дорогу лешак:
Себе самому потакая,
Ищу я не там и не так....

* * *

Рвутся паутинки
С летним узором,
Осень у калитки
Хлип! да хлип! дождём...

Воды воронёные
По реке идут,
Песни поминальные
Средь людей текут...

...К берегу приткнулась
Старая баржа —
Саваном повисла
Золотая ржа...